

аудит и консалтинг

«Часть аудиторов паразитировала на обязательном аудите»

О том, что делать аудиторским компаниям в условиях стагнации на рынке, почему Министерство финансов не ведет переговоров с бастующими аудиторами, а также о том, что не устраивает участников рынка и их клиентов в деятельности саморегулируемых организаций, в интервью «Ъ» рассказал директор департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Минфина **Леонид Шнейдман**.

— госполитика —

«Аудиторская деятельность перестала быть национальным явлением»

— Как вы оцениваете состояние российского рынка аудиторских услуг?

— Прежде чем давать оценку, хотелось бы обозначить несколько факторов, которые очень важно иметь в виду при подобных оценках, но о которых почему-то часто забывают, когда идет речь об аудиторском рынке. В первую очередь, аудиторская деятельность развивается исключительно в ответ на соответствующий запрос экономики. Это банально, это азбучная истина, но об этом многие забывают. И у нас частая ситуация, что именно она определяет перечень услуг. Хотя на самом деле перечень востребованных услуг, которые оказывает аудитор, определяет не сам аудитор, а именно экономика. И даже если государство навязает какую-то услугу, перспектив развития рынка по такой услуге практически никаких нет.

Второй момент — это то, что состояние аудиторского рынка во многом определяется состоянием экономики. Хорошо чувствует себя экономика — возрастает потребность в аудиторских и консультационных услугах. Плохо в экономике — сокращаются заказы аудитора, клиенты отказываются от его услуг, замораживаются, а часто даже уменьшаются его гонорары.

И третье: в современном мире аудиторская деятельность перестала быть национальным явлением. Это явление наднациональное. Правила аудита сегодня международные, требования к независимости аудитора — международные, нормы профессиональной этики, требования к знаниям и навыкам — международные, модель регулирования аудиторской деятельности — общепризнанная во всем мире. И это вполне логично, поскольку продукт аудиторской деятельности должен быть доступен и понятен собственникам компаний, участникам рынка, инвесторам вне зависимости от национальной принадлежности аудитора.

— Иными словами, вы ведете к тому, что наблюдаемый уже несколько лет застой в показателях выручки аудиторских компаний вызван стагнацией в экономике?

— В целом — да. Ситуация в экономике сейчас не лучшая. Поэтому состояние аудиторского рынка тоже не самое хорошее. Причем это не чисто российская ситуация — такое положение дел практически на всех аудиторских рынках мира. Более того, такая ситуация характерна не только для рынка аудита, но и для всего комплекса профессиональных услуг, включая, разумеется, консалтинг. В лучшие времена потребитель готов был платить даже за фактически навязанные услуги, невзирая на то, кто оказывает эти услуги, приносят они пользу или нет. Сейчас потребитель достаточно придирчиво и разборчиво относится к профессиональным услугам.

— То, что вы сказали, объясняет стагнацию выручки аудиторских компаний. А как быть с эффективностью? Вот, например, последние пять лет устойчиво снижается такой показатель, как средний доход от аудита на 1 млн рублей выручки клиента. В 2008 году он был, по данным Минфина, на уровне 417 руб., в 2012 — лишь 325 руб.

— Я думаю, что здесь главная причина заключается в том же — не лучшие времена в экономике, цены заморозжены, аудиторские гонорары заморожены. А бизнес многих клиентов тем не менее растет.

— Если исходить из логики спроса и предложения, это может также означать избыточность предложения. То есть, грубо говоря, в стране слишком много аудиторов.

— Если честно, мне не нравятся разговоры про то, много у нас аудиторов или мало... На практике количество аудиторов в какой-то конкретный момент определяется тем, как складывается положение на рынке. Очень трудно посчитать, сколько нужно аудиторов. Если же говорить о теории, мы недавно задалась подобным вопросом, сравнили с другими странами, сколько у нас аудиторов в пересчете на численность населения, на объем ВВП. И оказалось, что мы на таком же уровне, как большинство европейских и азиатских стран. Мы сильно

отстаем по этим показателям, например, от Великобритании, но там аудитор выполняет массу функций, которые в европейской континентальной модели не предусмотрены.

Падение же объемов выручки по отношению к выручке клиента на самом деле можно объяснять совершенно по-разному. Я для себя объясняю это тем, что в не лучшие для экономики времена клиент замораживает цены... — **А безотносительно роста экономики рынок аудита есть куда расти?**

— Конечно, есть. Это диверсификация услуг, которые оказываются, новые услуги, которые можно оказывать. Например, услуги, связанные с отчетностью по международным стандартам. Сейчас постепенно становится очень важной промежуточной отчетностью, но в отношении промежуточной отчетности мало кто проводит полноценный аудит.

— Промежуточная отчетность в основном нужна публичным компаниям, крупным заемщикам. Их проверяют крупные аудиторские компании. Малый бизнес это не сильно спасет...

— Не согласен. Действительно, так принято считать, но реальные цифры другие, хотя я понимаю, что даже для экспертов они могут стать неожиданными. Недавно на одной из наших конференций были озвучены такие данные: в России среди компаний, оказывающих услуги по аудиту отчетности по МСФО, 50% — это малые аудиторские организации, еще 34% — средние. На крупные аудиторские организации приходится всего-навсего 18%. Разумеется, это по количеству, если же смотреть на объемы выручки, ситуация будет совсем другая. Тем не менее это свидетельствует о том, что даже небольшие аудиторские компании являются активными игроками на данном поле.

Кроме того, дело даже не в аудите по МСФО как таковом. Если ты аудитор, то существует масса иных услуг, которые ты можешь оказывать. У наших компаний соотношение аудиторских и неаудиторских услуг приблизительно стабильно, при этом немного преобладают аудиторские. А должно быть по-другому, поскольку рынок услуг, не связанных напрямую с проведением аудита, значительно шире рынка аудита. Это налоговый, бухгалтерский, финансовый консалтинг. Это ведение бухгалтерского учета, составление отчетности, составление налоговых расчетов, обучение, связанное с этими процессами. Плюс некоторые юридические услуги, управленческое консультирование, да мало ли что здесь может быть!

— **«Ни с какими забастовщиками я не встречался»**

— Тем не менее, несмотря на описанные перспективы, в основном именно небольшие компании выражают недовольство положением дел в отрасли. В этом году уже прошло две забастовки аудиторов. Участники рынка говорят, что бизнес мелких аудиторских компаний умирает, но винят в этом не общеэкономическую ситуацию, а государство, которое их не поддерживает... — Долгие годы рынок держался в основном на том, что государство навязывало предпринимателям обязательный аудит. И часть аудиторов откровенно паразитировала на этом. Потому что не надо было сильно напрягаться, думать об имидже, репутации, качестве оказываемых услуг. Посмотрите, например, с какой жесточайшей частью аудиторского сообщества борется за введение крупных штрафов для компаний, уклоняющихся от обязательного аудита. Введение таких штрафов рассматривается чуть ли не как панацея для поддержания рынка аудиторских услуг. Причем, заметьте, это требование выдвигается не теми, кто заинтересован в услугах, в результате, а самими аудиторами. Что, в общем, говорит о некоем перекосе в данном вопросе.

И из-за того, что у нас долгие годы государство устанавливало обязательный аудит, сложилось впечатление, что именно государство является чуть ли не главным потребителем аудиторских услуг. И сегодня, когда выдвигаются какие-то предложения по расширению перечня компаний, подлежащих обязательному

ФОТО: СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВ / ФИНАНСИСТЪ

аудиту, в качестве обоснования очень часто приводится потребности государства. Хотя на самом деле государство имеет широчайший арсенал механизмов, институтов, органов, которые могут осуществлять контрольные функции. А аудит — это рыночный институт, по большому счету. И единственная причина, по которой именно государство вводит обязательный аудит, — это отнюдь не защита аудитора, это защита инвестора, защита потребителя, обеспечение определенных гарантий для него.

Сейчас государство чуть-чуть пересмотрело свое отношение к обязательному аудиту. Кто-то кричит, что рынок рухнул. Я же скажу, что рынок стал приобретать нормальные очертания. Рынок стал приобретать, если хотите, цивилизованные черты.

— **Сами аудиторы говорят, что государство в других отраслях поддерживает малый и средний бизнес, а в аудиторской отрасли — нет...**

— Государство поддерживает малый и средний бизнес в любых отраслях. 85–90% аудиторских компаний — это малый бизнес. И меры поддержки могут быть разные. Но пока предлагаются только такая форма поддержки: давайте, грубо говоря, обьем всех проводить аудит. Это приблизительно так же, как ввести для всех обязательное страхование или, допустим, оценку. Разумеется, это мечта любого страховщика или оценщика, но возникает вопрос: а пользователю это надо? Поэтому когда мы говорим о поддержке малого бизнеса, то давайте искать меры, которые бы поддерживали малый аудиторский бизнес, но не за счет потребителей аудиторских услуг.

— **Забастовки аудиторов вызвали довольно серьезный резонанс, были публикации в ведущих СМИ. Как вы отнеслись к этим протестам?**

— Неравнодушное отношение к своему делу, к проблемам своей профессии заслуживает исключительно поддержки. Вопрос лишь в том, что стоит за этим отношением. Если за этим стоит банальное непонимание ситуации, отсутствие серьезного анализа сложившегося положения, отсутствие реалистичных предложений, то, кроме вреда, такое неравнодушие вряд ли что-нибудь способно принести.

— **Вы встречались с забастовщиками? В чем суть их претензий?**

— Ни с какими забастовщиками я не встречался.

— **То есть вы считаете, что на эти протесты лучше не реагировать?**

— Если есть какие-то конкретные предложения, если они носят конструктивный характер, то совершенно необходимо на это реагировать. Осталось только определить, что хотят эти люди, что предлагают, о чем должен идти разговор. Вот вы у меня спрашиваете, в чем суть их претензий. На самом деле, у меня такой же вопрос. Никаких внятных претензий или предложений я пока не получал. И в СМИ тоже не видел.

— **А как же претензии по поводу переезда и сложности с получением единого аттестата нового образца — о них много говорили и писали? По данным Минфина, новые аттестаты из 24 тыс. аудиторов смогли получить немногим более 3 тыс. ...**

— Это немного лукавая статистика с точки зрения ее пригодности для подобных оценок. Все зависит от того, какие цифры сравнивать. Если сравнивать с общим количеством аудиторов, то кажется, что 3 тыс. — это мало. Но ведь это не было обязательной процедурой: единый аттестат получали только те, кто знал, что он пригодится, то есть аудиторы, обслуживающие общественно значимые организации. У нас таких организаций меньше 10% от общего количества клиентов аудиторов. Поэтому новый аттестат пошли получать всего-навсего 6–7 тыс. аудиторов и около половины из них его получили. Остальные, видимо, решили, что им это не надо. И по большому счету, наверное, правильно решили.

— **«У контроля Росфиннадзора очень больше перспективы»**

— То, что половина желающих не сдали экзамен, несмотря на то что являются действующими аудито-

стал бы драматизировать эти цифры. Конечно, неприятно, что количество мер дисциплинарного воздействия Росфиннадзора в разы больше, чем у СРО, причем Росфиннадзор находит то, что СРО либо не нашли, либо просто закрыли глаза на это. Ну, поживем и увидим, что это такое — не нашли или просто закрыли глаза, хотя надо сказать, что и то и другое не очень здорово.

— **То есть, если ориентироваться на данные Росфиннадзора, получается, что СРО не до конца справляются с контрольными функциями... Но с момента введения на рынке двухуровневой системы, когда вместо лицензий Минфина для работы на рынке стало необходимым членство в саморегулируемой организации, прошло не так много лет. Какими ваши впечатления от работы данной системы? — На самом деле, у нас и до 2009 года, когда вступили в силу соответствующие изменения в законодательство, была двухуровневая система. Если внимательно проанализировать, то никаких кардинальных перемен тогда не произошло. Просто заменили лицензирование на обязательное членство в СРО. Вчера допуском к осуществлению определенной деятельности была лицензия, которую выдавали, а сегодня допуском является членский билет. Но механизм от этого не поменялся.**

Правда, произошли некоторые изменения в нашем понимании того, что должна делать саморегулируемая организация. И в этом плане мы, с моей точки зрения, пока достаточно далеки от того, чтобы иметь возможность оценить результаты перехода на двухуровневую систему. По-прежнему, к сожалению, идет процесс притирки и формирования этой модели. Так и не закончился период, когда все друг на друга подозрительно смотрят, говорят: а вот там государственный регулятор чего-то не сделал, и мы теперь должны это делать. Точно так же государственный регулятор смотрит и говорит, что СРО не делают определенных вещей, которые должны делать. Словом, каждый пытается играть на чужом поле, и это на пользу дела вряд ли идет. Так что нужно еще некоторое время для того, чтобы система заработала в полную силу.

— **Минфину, как регулятору, много жалоб на аудиторские СРО поступает?**

— Достаточно количество. Они связаны прежде всего с вопросами членства в СРО и с вопросами контроля качества аудиторских организаций, за который отвечают СРО. В основном это жалобы от самих аудиторов и жалобы от сторонних лиц на членов СРО и на СРО.

— **А за что жаловаться на СРО сторонним лицам?**

— У нас очень много было ситуаций, когда к нам кто-то обращается с жалобой на аудиторскую организацию, а мы пересылаем эту жалобу в СРО, потому что это сфера их полномочий. А потом через какое-то время нам пишут: вы ответили, что это должны делать СРО, а вот посмотрите, какую формальную бумажку мы получили от СРО.

— **Если по сути обращений, на что чаще всего жалуются?**

— Главным образом идут жалобы от третьих лиц. На качество оказываемых услуг; соблюдение законодательства со стороны аудитора — это, наверное, больше трех четвертей всех жалоб. В последнее время увеличилось количество жалоб на соблюдение правил независимости аудитора. Подчас это сведения счетов между аудиторами, не поделившими клиента — мы это понимаем, но тем не менее факт имеет место.

В отношении СРО в основном жалуются в том плане, что они при проведении процедуры контроля качества якобы игнорируют случаи нарушения законодательства своими членами. При этом приводятся примеры таких нарушений. То есть фактически суть жалоб та же, просто ответчик другой.

— **А сами аудиторы на что жалуются?**

— Аудиторы очень много жалуются на саморегулируемые организации с точки зрения вопросов членства, в основном на то, что им мешают перейти из одной СРО в другую; затягивают рассмотрение вопроса, выдачу документов и т. п. Много жалоб из серии «нас замучили проверки за то, что мы что-то публично сказали», а также на то, что местные контролеры качества СРО аффилированы с некоторыми участниками рынка. Кроме того, естественно, поступают жалобы на порядок проведения конкурсов по выбору аудитора, на подобные жалобы в регулирующие органы характерны для компаний любых отраслей.

— **Интервью взял Петр Рушайло**

AT Consulting

Нам доверяют УСПЕХ

- ✓ ЛИДЕР НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ИТ-УСЛУГ
- ✓ БОЛЕЕ 2000 СОТРУДНИКОВ
- ✓ ПОСТАВЩИК АУТСОРСИНГОВЫХ УСЛУГ УПРАВЛЕНИЯ ПРИЛОЖЕНИЯМИ № 1 В РОССИИ
- ✓ ВЕДУЩИЙ ПОСТАВЩИК ЗАКАЗНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ ИТ

www.at-consulting.ru